

Фэн Мин вышел наружу: свежий ветер играл с волосами, а сам юноша тихо утопал в море цветов.

Увидев изумлённое лицо Фэн Мина, Мяо Гуан рассмеялась:

— Старший брат-император действительно ценит князя Мина. Эта скала является собственностью царствующего дома Ли, и ни один посторонний никогда здесь не ночевал. Однако сейчас старший брат-император позволил князю Мину здесь жить почти как хозяину.

Фэн Мин холодно ответил:

— По-моему, Жо Янь замыслил одним камнем убить двух птиц: предотвратить и слухи о моём похищении, и мой побег.

Мяо Гуан задрожала от смеха, словно цветущая ветка, что можно было расценивать как молчаливое согласие.

Раз уж ему некуда было деваться со скалы Сюанья, то и охране не нужно было идти следом. Двое людей вместе, неторопливо прогуливаясь, подошли к краю скалы, где ветер дул ещё сильнее, трепля рукава.

— Действительно красиво. — Фэн Мин вглядывался вдаль. Обширные равнины, город со множеством домов и могучая река, словно пояс, обвивающая подножие скалы — всё предстало взору. Он, пару раз вздохнув, поглядел по сторонам.

Будучи оченьмышлёной, Мяо Гуан вытянула палец и, указывая вперёд, произнесла:

— Князь Мин, Силэй в той стороне.

Фэн Мин послушно поглядел туда, куда указывала девушка. Впереди, где пахотные земли сливались с синим небом, можно было увидеть одну травинку и одно дерево Силэй. Вспомнив, что сам он очень далеко от Силэй и неизвестно, когда сможет вновь вернуться, юноша невольно опечалился.

— Император Силэй сейчас... должно быть, в Боцзянь. А Боцзянь находится в той стороне. — Мяо Гуан поменяла направление и, вновь подняв в воздух нефритовую руку, указала пальцем вдаль.

Услышав насмешку в её голосе, Фэн Мин в душе разгневался и, ошарашенно обернувшись, тотчас же направился в комнату. Поначалу Мяо Гуан радостно смеялась, но, заметив, что с Фэн Мином что-то не так, спешно высунула язык и последовала за ним.

— Снова что-то случилось с князем Мином? — Через короткое время догнала его Мяо Гуан и, схватив юношу за рукав, с гневом в голосе во всеуслышание заявила: — Никто не смеет с дерзостью смотреть на меня, и если Вы не будете обращать на меня внимание, то я заставлю Вас пожалеть об этом.

Фэн Мин хотел от неё избавиться и, обернувшись, окинул девушку взглядом. Мяо Гуан хоть и зло высказывалась, но по глазам можно было понять, какая она на самом деле хрупкая. Подумав, что он всё же мужчина и нехорошо злиться на маленькую девочку, юноша был вынужден мягко сказать:

— Прошу принцессу отпустить мою руку, Фэн Мин — пленник и не может говорить с принцессой.

— А я, наоборот, хочу говорить с Вами. — Она хоть и не была красавицей, однако обладала благородным нравом. В ней таилось некое очарование, когда девушка давала волю своей избалованности.

Юноша молча и недолго посмотрел на неё, и его осенила идея. Не выдавая себя ни звуком, ни видом, он специально задумался на миг и только потом прошептал:

— Тогда почему Вы всегда обманываете меня, причиняя зло?

— Что же Вы не сказали, что не согласны следовать за мной в Ли? — Мяо Гуан уверенно и смело, подняв голову, изрекла: — Ли не идёт ни в какое сравнение с Силэй.

Юноша понимал: бессмысленно спорить с Мяо Гуан, приёмы которой были ещё ужаснее, чем у Жо Яня, и, отказываясь препираться с ней, он махнул рукой, говоря:

— Ладно-ладно, Ли — потрясающее государство. Ах, Вы хотите со мной говорить, но о чём?

— О чём захочет князь Мин. — В глазах Мяо Гуан заблестели слёзы от воспоминаний о замечательных временах. — Тогда расскажите те слова, что князь Мин говорил мне когда-то: «Лучше я предаю весь мир, чем буду смотреть, как мир предаёт меня». Я бы ещё раз хотела послушать.

Юноша онемел, он никак не думал, что Мяо Гуан так ясно будет помнить эти слова, и, покашляв и покачав головой, обронил:

— Мировая история слишком скучна, я лучше расскажу что-то более увлекательное, а принцесса слушает.

Мяо Гуан непрестанно закивала:

— Хорошо-о, мне очень нравится слушать увлекательные истории князя Мина.

Поглядев по сторонам, Фэн Мин выбрал укрывающий от ветра валун и, увлекая за собой Мяо Гуан, сел.

— Сегодня я расскажу принцессе историю о государыне. Есть одна страна под названием Великобритания, которой правит удивительно талантливая королева.

— Великобритания? Почему я никогда не слышала о ней?

— Она находится очень далеко, и то, что принцесса не слышала о ней, совершенно неудивительно. Эта государыня унаследовала престол, будучи ещё совсем юной, и издала множество политических реформ...

История про Елизавету Вторую непрерывно лилась из уст Фэн Мина.

Мяо Гуан увлечённо слушала Фэн Мина. Двое сидели под валуном: один говорил, а другая внимала. Они были очень увлечены, пока не пришло время ужина — лишь когда их нашёл охранник, юноша и девушка вернулись в комнату.

Только ступив за порог, Мяо Гуан невольно дважды кашлянула.

— Простудились? — Фэн Мин, целый день рассказывающий историю, обратился к девушке и доброжелательно произнёс: — Ветер как раз усилился, мы должны были вернуться раньше.

— Пустяки. Завтра тоже расскажите, ведь мне ещё хочется послушать, — радостная Мяо Гуан мило улыбнулась юноше.

Ужин подали бесподобно обильный. Однако Фэн Мин, съев лишь половину еды, лежащей в миске, выпустил палочки из рук.

Принцесса поглядела на немного истощённого юношу и, сжав губы, проговорила:

— Князь Мин должен побольше есть.

— Я наелся.

— Не выйдет. Если князь Мин ещё похудеет, то старший брат-император может обвинить Мяо Гуан.

Сзади внезапно донёсся низкий голос:

— Кто посмел обвинять мою императорскую младшую сестру?

Фэн Мин всем телом вздрогнул и внезапно обернулся. За спиной стоял пропавший на несколько дней Жо Янь. Юноша не знал, когда он пришёл.

Мяо Гуан восторженно воскликнула и, поднявшись с места, поприветствовала:

— Старший брат-император вернулся!

— Угу, — ответил Жо Янь, с улыбкой ей кивнув, после перевёл взгляд и поглядел на бледнеющего Фэн Мина.

Мяо Гуан, поглядев на двоих мужчин, шустро подала свиток:

— Здесь военное искусство, которое князь Мин все эти дни писал. Разрешите, я пойду. — Игриво откланявшись, принцесса удалилась.

Она ушла, и находящиеся в комнате слуги императора тоже удалились, оставив в большом помещении лишь Жо Яня и Фэн Мина, стоящих лицом к лицу.

Влажный воздух становился всё более густым. Фэн Мину, подвергнутому сильному взгляду Жо Яня, стало не по себе, и он, не сдержавшись, отступил.

Было бы хорошо, не отступи Фэн Мин назад, но он всё-таки сделал это, и, словно получив импульс, Жо Янь сразу же шагнул вперёд. Слово охотящийся зверь, он бесшумно настиг Фэн Мина, навис над ним и, неторопливо подняв его подбородок, усмехнулся:

— Князь Мин сильно исхудал. — Коснувшись кончиком пальца, мужчина погладил нежную и белую скулу.

Юноша, вновь почувствовав неловкость и страх, запинаясь, проговорил:

— Прошу... прошу императора Ли следить за своим поведением. Я уже написал о военном искусстве, как и договаривались.

— Военное искусство потом гляну. — Низкий голос предвещал надвигающуюся опасность. Глаза мужчины напоминали бездонную чёрную дыру и бросали в дрожь. — Сначала я погляжу на моего князя Мина.

«Тьфу! Кто это тут ещё твой князь Мин?» — ругался в душе юноша, но вслух, конечно же, не осмелился произнести. Зло поглядев на Жо Яня, он отвернулся.

Мужчина, опустив голову, внимательно всматривался в высокомерное и испуганное лицо Фэн Мина. Хрипло и низко усмехнувшись, Жо Янь внезапно спросил:

— Жо Яня не было несколько дней, князю Мину безразлично, где я был?

Почувствовав в вопросе странность, Фэн Мин вздрогнул в душе:

— Ты последние дни отсутствовал в Ли?

— Достойный князь Мин снова угадал, — воскликнул Жо Янь.

— Был в Силэй? — Задумавшись, юноша медленно покачал головой: — Силэй далеко, невозможно за несколько дней туда добраться, неужели был в Боцзянь?

Жо Янь расхохотался и, тая глубоко в глазах восхищение, кивнул, говоря:

— Князь Мин действительно потрясающий! Сможете вновь угадать, зачем я ездил в Боцзянь?

Юноша задумался, внезапно вздрогнул и, подняв голову, вытаращил глаза:

— Ты...

— Император Силэй опрометчиво покинул страну. Мог ли я не воспользоваться этим и не отреагировать, позволив ему обжечь голову и разбить лоб [1], чтобы у него не было времени искать князя Мина? — Жо Янь холодно добавил: — Царствующий дом Боцзянь потерял князя Мина и теперь боится, что Жун Тянь прибавит им беспокойства. Нынешний император применил хитрость, что поможет им довести дело до конца. Раз уж нет возможности отдать князя Мина, тогда нужно просто объединиться, чтобы покончить с императором Силэй.

Взгляд Фэн Мина стал безжизненным, а сам юноша сурово произнёс:

— Маленькая страна Боцзянь может уничтожить Жун Тяня? Император Ли тоже крайне недооценивает его.

— Ах, так уверены в Жун Тяне? Князю Мину не стоит забывать: он сейчас в Боцзянь, где царствующий дом страны жаждет поймать его, а нынешний император, конечно же, тоже немного поможет им в этом.

— В любом случае тебе не убить Жун Тяня.

Глаза Жо Яня внезапно сверкнули, вгоняя Фэн Мина в дрожь.

— Ха-ха, — Жо Янь медленно изогнул губы в улыбке и, наклонив голову, легко скользнул языком по ушку Фэн Мина: — Полагаю, князь Мин уже догадался, что нынешний император объединился со вторым принцем Боцзянь, но не смог позволить Жун Тяню навечно остаться в землях Боцзянь[2]. Но всё же на этот раз полный амбиций Жун Тянь, взяв первую красавицу Поднебесной, отправился в Боцзянь, рассчитывая заполучить своего возлюбленного и заодно выполнить важное дело императора Боцзянь, а в итоге подвергся преследованию и бежал в панике. И впрямь отрадно.

Глядя на довольного императора Ли, Фэн Мин, несмотря на опасное положение, в которое его загнал Жо Янь, не стерпел и ехидно ответил:

— Император Ли, кажется, запомнил те дни, когда сам на границе Силэй, подвергшись преследованию генерала Туна, метался в поисках убежища.

— Князь Мин смело блеснул красноречием. Жун Тянь как раз на пути в Силэй. И даже если он, избежав многочисленных ловушки нынешнего императора, в целостности и сохранности вернётся на родину, то пока будет не в состоянии отыскать местоположение князя Мина. — Жо Янь стиснул объятия, внезапно схватил Фэн Мина за загривок и, глядя, как юноша морщит брови от боли, со смехом сказал: — Мы как раз воспользуемся случаем, когда никто не потревожит, и хорошенько приласкаем друг друга.

Фэн Мин завопил:

— Жо Янь, посмеешь меня тронуть — и не мечтай, что я хоть слово напишу!

— Да ведь это не совокупление, а лишь незначительные ласки, что в этом такого? — Ловко споря, Жо Янь толкнул Фэн Мина на кровать и, схватив воротник, с силой распахнул его в стороны.

Треск рвущейся ткани! И тёплая, подобная нефриту грудь, за которой тщательно ухаживали прислуживающие князю слуги, была обнажена.

Белая кожа была настолько прозрачной, что казалось, сквозь неё можно увидеть бьющееся сердце, а выпуклые горошинки сосков были подобны искусным жемчужинам, воткнутым в кожу.

Юное и хрупкое тело с его изящными изгибами благодаря наставлениям Жун Тяня стало крепче.

Властный Жо Янь, который, как хозяин страны, с юных лет перепробовал многих красавиц и красавцев из разных стран, сейчас невольно застыл и с лёгким вздохом сказал:

— С одеждой остаётся лишь расчётливая красота, но без одежды неожиданно предстаёт

несравненная красота.

Фэн Мин мало прислушивался к похвале и суетливо хотел прикрыть грудь тем, что осталось от одежды. Но подол, что был прижат коленом Жо Яня, сложно было вырвать, и Фэн Мин был вынужден прикрыться хотя бы руками, закрывая грудь от порочного и словно горящего взгляда хищно наблюдавшего Жо Яня.

Мужчина слегка поднял бровь:

— Что, смотреть нельзя? Князь Мин слишком мелочен. — Он с детства тренировался военному делу, и его руки по силе могли обойти многих. С лёгкостью схватив руки Фэн Мина и зажав их над головой, мужчина вновь обнажил соблазнительную белоснежную грудь.

— Отпусти меня! — Фэн Мин, словно раненый маленький зверёк, тихо прорычал: — Ты посмел тронуть меня, я тогда...

— Тогда и не мечтаю, что ты хоть слово напишешь. — Жо Янь поцокал языком, говоря: — Однако нынешний император только сейчас почувствовал, что эта сделка на самом деле не имеет смысла, ведь князь Мин крайне изыскан и привлекателен, как прикажете Жо Яню сдерживаться?

Он как будто действительно потерял всякое терпение, опустил голову и, сжав губами нефритовый сосок, начал медленно забавляться кончиком языка.

Подвергшись атаке, юноша резко вдохнул холодный воздух.

«Сейчас дело плохо, каким ещё способом спастись?» — В голове царила неразбериха: казалось, все клетки мозга, попав в опасное положение, испугались и лишились чувств.

Лицо Жун Тяня непрестанно крутилось перед глазами.

Пояс на талии неожиданно ослаб — Жо Янь развязал его.

«Неужели действительно Жо Янь подвергнет...» — Фэн Мин, поглядев на висящую под кровлей искусную лампу, холодно закричал:

— Жун Тянь! Жун Тянь!

— Давай, кричи, Жун Тянь за тысячу ли. — Прижав Фэн Мина, Жо Янь обнажил звериный облик: — Если вызовешь мой гнев, то сегодня ночью будет неприятно.

Снаружи бушевал сильный ветер, а в комнате кружил строгий голос.

Как раз в этот момент за дверью раздался громкий голос стражника, который явился с докладом:

— Докладываю государю: сложилось серьёзное военное положение.

Приятное занятие прервалось. Жо Янь резко поднялся с кровати, не забыв схватить руки Фэн Мина, и гневно воскликнул:

— Что за серьёзное военное положение? Пошёл прочь! Ещё раз потревожишь, нынешний император обезглавит тебя!

— Докладываю старшему-брату императору: восточный клан Туюэ внезапно поднял мятеж, они убили регента, отправленного старшим братом-императором, ограбили подчистую зернохранилище и казну. В столице неожиданно оказался тайно пробравшийся шпион клана Туюэ, который намеревается поджечь царский дворец. Дело крайне важное, прошу старшего брата-императора скорее отправиться во дворец.— Серебристый голосок Мяо Гуан в этот раз звучал торопливо и серьёзно.

Гнев Жо Яня немного растворился, и, тигрино-волчьим взглядом поглядев на в край побледневшего Фэн Мина, он громко приказал:

— Царственная младшая сестра, подойди.

— Слушаюсь.

Мяо Гуан распахнула дверь в комнату, украдкой глянула на несчастного юношу и, испугавшись в душе, молча опустилась на колени.

— Нынешний император немедленно возвращается во дворец. Царственная младшая сестра остаётся заботиться о князе Мине. — Жо Янь посмотрел на Мяо Гуан и низким тоном приказал: — Будь осторожна, — и прошипел: — Будь осмотрительнее и не совершай ошибок.

— Старшему брату-императору не стоит переживать.

Мужчина слегка кивнул, склонился над губами Фэн Мина и, безжалостно впившись, начал кусать их, одновременно целуя. Холодно усмехнувшись, Жо Янь сообщил:

— Сегодня я вновь отнесусь к тебе со снисхождением, однако в следующий раз князю Мину больше так не посчастливится.

Жо Янь надолго покинул дворец, оставив Мяо Гуан присматривать за пленником.

Из-за событий, случившихся этой ночью, Фэн Мин был ещё сильнее напуган. Понимая, что «искусство войны» вряд ли остановит вождение Жо Яня, юноша всё больше загорался желанием сбежать.

— Вчера князь Мин рассказывал про одежду, и я отправила за людьми, чтобы как можно скорее сшили её. — Увидев, что Фэн Мин охвачен сильным беспокойством, Мяо Гуан изо всех сил старалась его развеселить, с утра пораньше явившись к нему в комнату. — Это работа лучшего закройщика страны Ли, который смог сшить по наброскам князя Мина, нравится?

Фэн Мин, только что позавтракав, печально поднял голову: перед его глазами стояла девушка, облачённая в наряд британской аристократки, который вчера юноша нарисовал ей.

Кружевная кайма, словно змея, обвязывала талию, чуть ниже покачивалась пышная юбка.

Прямо говоря, было ощущение, будто душа вновь переместилась в другое время.

Хоть юноша в душе и был встревожен, он не удержался от смеха:

— Принцесса так изменилась, я почти не узнал Вас. Да, действительно красиво и подчёркивает Вашу изящную фигуру.

Сердце Мяо Гуан от похвалы Фэн Мина расцвело. Со сладкой улыбкой девушка покружилась на месте, вновь остановилась и, спокойно посмотрев на юношу, неожиданно тихо вздохнула:

— Ах, наконец-то князь Мин улыбнулся. Вы знать не знаете, как я последние дни тревожилась. Вы не смеётесь, не злитесь и истории мне рассказываете лениво.

— Правда? У меня всегда всё хорошо, — отпирался Фэн Мин и специально улыбнулся: — Юбку нужно растянуть и сделать выпуклой, только так будет выглядеть достойно. Нарисованный мной подъюбник готов?

— Его сделали вместе с платьем, однако эту штуку, сделанную из тонкой проволоки и обтянутую парусиной, под юбкой носить неудобно. — Мяо Гуан, нахмурившись, произнесла: — Эта штука надевается под низ, так зачем нужно обтягивать её парусиной?

«Поймёшь ли ты, когда я всё же с помощью этой штуки сбегу отсюда?»

Фэн Мин начал с лёгкостью нести чепуху:

— Такую одежду носили британские аристократки, когда выходили замуж, а подъюбник символизировал будущее супружество. Чем прочнее каркас подъюбника и ткань, тем безмятежнее будет жизнь.

— А-а, так вот в чём смысл, — вдруг осознала Мяо Гуан.

Немного поболтав, они вновь пришли к разговору о книге.

— Князь Мин...

— М?

— Князь Мин за последние несколько дней даже не приступил к книге... — Нерешительно посмотрела она на юношу.

После упоминания книги Фэн Мин и впрямь стал равнодушным:

— Жо Янь не сдержал обещание, так зачем мне писать дальше? Пф, даже ту книгу, написанную три дня назад, не следовало отдавать ему.

Мяо Гуан, однако, знала характер старшего брата-императора: того, кто вызвал гнев Жо Яня, ждал трагичный финал. Она, поразмыслив немного, медленно начала:

— К чему князю Мину конфликтовать со старшим братом-императором? Старший брат-император уже давно восхищается князем Мином, а сейчас, когда за князем далеко ходить не нужно, естественно, трудно сдерживаться. Тем более что... — Она остановилась и тихонько приблизилась к уху Фэн Мина: — Старший брат-император собирается приехать сегодня вечером.

Юноша резко вздрогнул и, обернувшись, поглядел на Мяо Гуан.

— Мяо Гуан не обманывает князя Мина, — девушка утвердительно кивнула. — Старший брат-император в прошлый раз, покидая гору, был в ярости. В этот раз, если князь Мин будет небрежно исполнять свои обязанности, боюсь, он может... хлебнуть горя.

Будучи уже в шаге от опасной ситуации и дважды подвергшись нападкам Жо Яня, Фэн Мин, вспомнив ужасно покусанную рыбами ногу той служанки Минь-эр, задрожал от страха.

Опустив побледневшее досиня лицо и еле-еле сдерживаясь, Фэн Мин больше не шутил и не смеялся.

— Я немного устал и хочу вздремнуть. — Обратившись к Мяо Гуан, юноша вяло проговорил: — Это платье хоть и красивое, но целыми днями носить его тоже утомляет, принцессе лучше переодеться. Платье с длинным рукавом, в котором Вы были в прошлый раз, тоже очень красивое.

— Это платье является нарядом простолюдинок Ли. Узнай, что я надела, старший брат-император отругал бы меня за вздорность. — Девушка в последнее время слушалась Фэн Мина и, немедленно подозревав служанок, переделалась во внутренних покоях и грациозно вышла к юноше: — Князь Мин действительно считает, что я в этом платье выгляжу достойной? — В руках она держала юбку-парус, а стоящая за спиной служанка сворачивала подъюбник, что был похож на огромный зонт.

— Угу. — Фэн Мин, уже лежавший в постели, прикрывал глаза.

— Князь Мин устал, тогда я пойду. — Мяо Гуан с грустью коротко поглядела на юношу и хотела уже удалиться, как её остановил Фэн Мин, окликнув.

— Принцесса...

— М?

— Эту новую юбку можете оставить? — Глядя на недоумённую Мяо Гуан, Фэн Мин, применив театральные способности, тоскливо вздохнул и пристально посмотрел в окно: — Я... я немного тоскую по дому, а глядя на это платье...

— Оказывается, князь Мин родом из невиданной Великобритании? — Мяо Гуан ещё больше изумилась.

Фэн Мин, тихо ругая себя за то, что на этот раз слишком заврался, немедля вышел из образа, обернулся и, положив голову на подушку, отмахнулся, сказав:

— Принцесса не хочет, ну и ладно, Фэн Мин лишь пленник, а выдвигает какие-то требования. — Губы украсила лёгкая горькая улыбка.

— Нет-нет, если князь Мин хочет, то можно и оставить. — Посмотрев на сложенное платье, девушка и впрямь ничего не заподозрила.

Когда слухи о том, что юноша заключён в Боцзянь, просочились за пределы страны, Бо Лин был крайне растерян. Однако как можно было сравнивать Бо Лина с Жо Янем? Даже если Фэн Мин сообщит Жун Тяню, где он находится, он вряд ли сможет совладать с Жо Янем.

Некоторое время поразмыслив над этим и так и этак и не почувствовав подвоха, Мяо Гуан охотно, как хороший человек, приказала служанке оставить платье и тихо удалилась.

Фэн Мин остался один и дважды обвёл взглядом комнату. Убедившись, что никто не подглядывает, он, тотчас сбросив изнемогающий вид, с ловкостью тигра и свирепостью дракона [3] вскочил с кровати.

— Хо-хо, худо-бедно, но обманом удалось его заполучить. — Он схватил оставленный Мяо Гуан поддубник и тщательно осмотрел.

Чтобы на этот раз сбежать, имея достойного, расчётливого и смышлёного противника в лице Мяо Гуан, Фэн Мину пришлось потратить немало усилий: на протяжении нескольких дней рассказывая истории и вызывая симпатию Мяо Гуан, он заставил принцессу без всяких подозрений сделать поддубник.

Этот поддубник из рассказов Фэн Мина неожиданно превратился в обтянутый парусиной открытый парашют с проволочным каркасом. К счастью, Мяо Гуан не была современным человеком, иначе с первого взгляда догадалась бы, что затевает Фэн Мин.

— С самого начала хотел, чтобы Мяо Гуан сделала его более прочным; к сожалению, Жо Янь приезжает сегодня ночью, и лучше я рискну. — Разговаривая с самим собой, Фэн Мин взялся делать из поддубника двухслойный парашют.

— Жо Янь, полагаешь, из-за прикреплённой в этой комнате мебели я не найду способа сбежать, мог бы получше следить за мной? — Старательно разрывая ткань платья и скатывая в матерчатую ленту, юноша скрежетал зубами: — Удерживая на краю отвесной скалы, предоставил мне свободно выходить из дома и, считая меня птицей со сломанным крылом, насмеялся надо мной. Пф, я сегодня взлечу, вот увидишь. Кто позволил тебе быть таким высокомерным?

Бормоча про себя, юноша постепенно замечал, что у него получился простой, но крепкий парашют.

— Дело в шляпе, ха-ха! — Фэн Мин коснулся с огромным трудом собранного, но спасающего жизнь средства. — «Надеюсь, эта игрушка действительно годная, иначе князь Мин может стать в этой эпохе очень ценной котлетой».

Фэн Мин взял парашют и открыл дверь, двое охранников с осторожностью встретили его:

— Принцесса не говорила, что князь Мин дремлет?

Жо Янь приказал страже не приближаться на пятьдесят шагов к комнате Фэн Мина без крайней необходимости и запретил приближаться к Фэн Мину на десять шагов. Это было предпринято для того, чтобы предотвратить чары красивого князя, боясь, что кто-то, подвергшись уловкам Фэн Мина, будет сбит с толку. Поэтому двое охранников держались подальше от юноши, зная, что государь собственнически относится к Фэн Мину; они не посмели подолгу смотреть на превосходный, словно изваяние, лик юноши и низко опустили

голову.

— Уже выспался, я вышел прогуляться.

— В руках князя Мина — это...

— Это новое платье Мяо Гуан, сегодня она принесла показать мне, вы разве не видели? — И Фэн Мин без стеснения покрутил парашют перед охраной.

«Полагаю, они не поймут эту научно-техническую модель».

— Князь Мин, взяв с собой наряд принцессы, вышел прогуляться?

Фэн Мин холодно фыркнул:

— А что? Нельзя? Вы, двое, хотите связать меня и вернуть в комнату?

— Мы не осмелимся, не осмелимся. — Двое мужчин тотчас же опустили головы: — Государь приказал относиться к князю Мину с вниманием и почтением, нельзя обращаться с Вами бесцеремонно. Лишь бы князь Мин не покидал скалы, а так пусть делает, что ему заблагорассудится.

Скрытые в длинных рукавах кулаки, что были крепко стиснуты, сейчас слегка разжались, на лице появилась притворная улыбка, а сам юноша обнажил высокомерность князя Мина из Силэй:

— В таком случае я пошёл гулять. Хотите следовать по пятам, то давайте, смелее.

— Не осмелимся, не осмелимся. — И двое мужчин вновь с почтением склонили головы.

Одинокó гулявший по отвесной скале Фэн Мин — крайне важное дело, и поначалу за ним кто-то да следил, однако заметив, что он каждый раз просто прогуливается, расслабились и вернулись обратно и совершенно не обращали на него внимания.

Тем более куда он на отвесной скале может уйти?

Так что самодовольный Фэн Мин, взяв парашют, направился в сторону обрыва.

«Сегодня густой туман, блеск».

«Парашют, а, парашют, ни в коем случае не дай мне стать первым спрыгнувшим с парашютом и разбившимся насмерть человеком в истории этого мира».

Стоя в густом тумане, в котором почти невозможно было увидеть извивающуюся реку и безлюдную зеленую равнину, Фэн Мин надел парашют и закрыл глаза, чтобы вычислить скорость ветра и его направление.

Обратившись лицом к ветру, юноша глубоко вздохнул и невольно вспомнил клятву Жун Тяня: «Если завтра случится беда, Жун Тянь в одиночку преградит её».

«Жун Тянь, Жун Тянь, ты такой лжец. Если я благополучно сбегу, то два месяца буду тебя бить так, что ты не сможешь ходить на заседания».

Шепча проклятия, Фэн Мин с силой бросился с обрыва.

Над головой раздавался лишь резкий свист ветра. Вскоре полные паники, неверия и почти разрывающие горло голоса рассекли небеса:

— Князь Мин... князь Мин прыгнул со скалы!

Примечания:

[1] Обр. в знач.: попасть в переделку.

[2] Жо Янь имеет в виду, что собирался похоронить Жун Тяня в Боцзянь.

[3] Обр. в знач.: энергично и агрессивно.

<http://bllate.org/book/13377/1190093>